

С.П. Парамонова

Пермский государственный технический университет

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

В настоящем кажется совершенно ясным сдвиг профессиональных ориентаций студентов вузов в сторону гуманитарно-счислительного знания, выбор профессий: юристов, экономистов, программистов. Это фиксируется во всех отечественных исследованиях, подтвердилось и данным. Однако проблема профориентации с противоположного подхода, в аспекте «„перекоса“ на рынке труда: потребности в „рабочих специальностях“ работодателей и невостребованности „рабочих профессий“ учащейся молодежи» в Пермском крае проведено впервые¹.

Согласно с задачей исследования, предполагается определиться с понятием профориентации, которого мы придерживаемся. Под профориентацией понимается помощь, оказываемая индивиду в использовании его индивидуаль-

¹ Исследование «„Перекос“ на рынке труда: потребность в „рабочих специальностях“ работодателей и невостребованность „рабочих профессий“ учащейся молодежи» проведено с января по июнь 2009 г. и включал 2200 человек, из них 148 – участники фокус-групп из сферы управления и образования, осуществлялось ПГОО «Аспектус» (рук. В.А. Фирсов, тексты отчетов С.П. Парамонова). Проект реализуется на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 192-рп.

Объект исследования – потенциальные носители рабочей силы, это социальные группы школьников, студентов НПО и СПО и организаторы в сфере образования и труд: группы учителей, преподавателей колледжей, руководителей и владельцев предприятий – работодателей, чиновников в сфере труда и образования, служб занятости. Предмет исследования – отношение учащейся молодежи к рабочим специальностям, соотношение показателей мотивации образования личности и потребностей общества в квалифицированной рабочей силе. Метод изучения – получение эмпирических данных путем многосторонних «замеров» состояний сознания и ценностных ориентаций личности качественными и количественными методами исследования.

Опрошенны группы в учебных заведениях и предприятиях Пермского края: Кунгура, Кудымкара, Лысьвы, Перми, Чайковского, Чернушки. По многим параметрам согласно предмету исследования выборочная совокупность пропорционально отражает обследуемую генеральную совокупность региона, следовательно, выводы можно распространить на всю генеральную совокупность, соответственно представить социальную ситуацию: состояние региональной общности в сфере «образование — кадры — труд».

Цель исследования – определить пути и методы оптимизации сложившейся социальной ситуации, для этого осуществить анализ противоречий динамики ценностных ориентаций личности современного социума и статистики производства крупного промышленного региона.

По результатам исследования проведена конференция на выставке презентаций профессий в Выставочном зале Пермской ярмарки, даны рекомендации правящим структурам, отосланы электронные варианты отчетов исследованным структурам региона.

ных особенностей; предоставление человеку возможности развивать способности так, чтобы он был в состоянии выбрать для себя области обучения и трудовой деятельности в ходе меняющихся условий его жизни и быть полезным обществу, с одной стороны, а с другой – достичь личных целей в современных условиях в соответствии с имеющимся уровнем техники, изменившимися условиями приобретения образования, развитием средств массовой информации, в связи с необходимостью эффективного использования ресурсов².

Что касается профориентации, то данное понятие распадается на понятие престижа и привлекательности профессии. В Западно-Уральском регионе первые места на лестнице престижа в среде выпускников школ, и учреждений НПО и СПО (начального и среднего профессионального образования), так же как в стране в целом, занимают профессии юристов, экономистов, рабочих, менеджеров, программистов. Отличие же от рейтингов профориентаций по исследованиям, проведенным в Москве и Новосибирске, состоит в том, что рабочие профессии квалифицированного труда среди школьников и студентов НПО и СПО Пермского края занимают 3-е место, а в исследованиях западных авторов, например в США, – 7-е место. Однако следует учитывать, что в исследовании Западно-Уральского региона представлены обычные, неэлитные школы, готовящие молодежь к работе на предприятиях современной индустрии.

По замечанию М.Г. Руднева, понятие престижа профессий возникло как один из подвидов социального престижа, которое появилось в рамках различных теорий социальной стратификации.

В обыденном представлении «престиж» быстро отделился от собственно «профессии». Престиж сам по себе стал характеристикой статуса социальной группы, не обязательно профессиональной. Различные атрибуты групп с высоким социальным статусом получили коннотацию «престижный» район, автомобиль, образование, образ жизни и т.д., теперь уже не род деятельности указывает на обладание этими объектами, а эти объекты указывали на престиж их владельца. Поэтому, если в научном понимании «престиж» и «престиж профессий» очень близкие понятия, в обыденном представлении они имеют лишь отдаленное сходство. Зато «престиж профессий» в обыденном понимании стал очень близок к научному «социальный статус»³.

Люди, обусловленные существа, отмечает Ханна Арендт, человеческая обусловленность в целом, охватывает более чем лишь условия, на которых людям дана жизнь на Земле. Все, с чем люди приходят в соприкосновение,

² Ориентация профессиональная // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.

³ Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии // Вопросы образования. 2008. №2. С. 218–219.

непосредственно превращается в условие их существования⁴. В условиях провозглашения «идеологии успеха», свободы выбора видов деятельности, разрастающейся сферы обслуживания, предпринимательства, «поглощения» коммерческим и высшим образованием всех выпускников школ совершенно очевидно проявилось усиление дисфункций социального процесса возникла проблема «„перекоса“ на рынке труда: потребности в высококвалифицированном работнике работодателя и не востребованность „рабочих профессий“ учащейся молодежью».

Сложилось противоречие между потребностью молодежи работать на крупном промышленном предприятии и ограниченными возможностями самих предприятий в приеме выпускников школ, студентов НПО и СПО в связи с сокращением объемов производства в период перестройки и реформ в 10 раз, либо вовсе ликвидация крупных предприятий. Фактор сокращения производства в свою очередь вызвал обвальный экономический кризис.

Молодые когорты выпускников ориентированы на труд с применением информационных технологий, основанных на всеобщей компьютерной грамотности учащейся молодежи, а региональная общность может (если может) предоставить доиндустриальный и индустриальный тип занятости выпускникам НПО, СПО и школ.

Стала очевидной неясность перспективы общества (отсутствие содержательной позитивной идеологии и, по Заславской, «нелигитимное присвоение собственности страны» в погоне за эфемерным «успехом», а также неизвестности, какие профессии будут востребованы в ближайшей перспективе). Отсюда – неопределенность ориентаций старшей когорты представителей школ, учреждений НПО и СПО, ответственной за профессиональную подготовку молодежи, тем более акторов – самих молодых когорт, находящихся в ситуации выбора профессии. Более того, отсутствие уверенности в трудоустройстве по профессии «завтра» сказывается на нежелании учиться рабочей профессии «сегодня».

Вследствие провозглашенной идеологии «успеха» (вместо ценностей «труда») происходит неумеренное переливание и даже «возгонка» целых слоев (населения городов региона и исследованного Коми-Пермяцкого автономного округа) от форм занятости в сфере индустриального труда на обслуживающий труд и занятость в административно-управленческой сфере. Осуществляется переход к обществу потребления при разрушении сферы производства. Это видно по социально-профессиональной структуре родителей выпускников.

Более того, привлекательными для молодежи края, тяготеющей к труду в сфере промышленного производства, являются профессии, ориентирован-

⁴ Арендт Х. *Vita activa или о деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. С. 16.

ные на индустриальные и информационные технологии, а в реформируемой России, напротив, устойчиво престижными являются профессии в сфере администрирования и управления, отсюда – тяга молодых к профессиям юристов и экономистов. Текущий социальный процесс перераспределения собственности (национального богатства общества) осуществляется в сфере управления и оформляется экономическими и юридическими санкциями, вследствие этого не снижается спрос на образование по профессиям экономистов и юристов, как в стране, так и в регионе. Соответственно интерес части молодежи направлен на ценности «достижения успеха» вместо упорного освоения профессиональными навыками и утверждения ценностей «труда» в условиях первичной социализации.

В доперестроечный период в СССР/России политика стимулирования молодежи к получению профобразования и навыков труда в системе средних профессиональных и технических учебных заведениях велась целенаправленно. Государственной политикой была создана одна из лучших в мире систем профтехобразования. Если вначале социального переустройства на индустриальное общество каждому необходимо было найти свое место в промышленности и соответственно – получить квалификацию, то позднее с развитием индустриального производства, проявилось стремление молодежи к более сложному престижному труду, отсюда высокие конкурсы в вузы, расширение системы вечернего и заочного образования. В обществе шел отбор людей по способностям.

В современном демократическом общественном устройстве, в ситуации получения «образовательных услуг» за плату, смитовская «рука рынка», как убедились во всем мире, не решает проблему трудоустройства. Новая ситуация требует знания поведенческих форм, взаимосвязей людей, которые не описываются типичными агрегированными моделями рынков. В идеале школьники избирают те области деятельности, которые кажутся им многообещающими: в сфере управления, а также гражданского и уголовного права. Такая ситуация складывается полустихийно, полусознательно вследствие неуправляемого процесса ориентации в социальных закономерностях, в частности – низкой информированности школ, учреждений НПО и СПО о потребностях региона в профессиях. С другой стороны, невысока информированность руководителей предприятий о движении молодой рабочей силы, о ценностных ориентациях и мотивах поведения, влияющих на отток молодой генерации из «глубинки» в промышленные и образовательные центры⁵.

⁵ См. нашу озабоченность процессом ориентации на выезд из страны в проведенном совместно со студентами исследовании в 1992 г. «Выжить, во что бы то ни стало» (студент глазами социологов и самих студентов) // Молодые силы региона. Портрет поколения / сост. С.П. Парамонова; Прикам. соц. ин-т, Прикам. совр. соц.-гум. колледж. Пермь 2003. С. 12–17.

Невысока гражданская ответственность за текущий социальный процесс правящих элит, действующих пост-фактум, а не опережающим способом управления. Отсутствие опережающего управления социальной ситуацией стало очевидно в трагедии погибших и погибающих в клиниках молодых пермяков вследствие нарушения всех стандартов и санкций жизнеохранительных функций в кафе «Хромая лошадь».

Ушло в небытие связующее звено профориентации между школой и работодателем. Созданная большим напряженным трудом и волей поколений управленцев, преподавателей, руководителей предприятий система воспитания и профессионально-технического образования рабочих кадров разрушена. Отсутствует и созданная в доперестроечной социальной практике форма взаимодействия предприятия и школы – звено профориентации – шефство. Оно являлось структурным элементом взаимосвязи государственного предприятия и школы. Сменились отношения взаимопомощи в обществе, основанные на понимании необходимости поддержания предприятиями-«магнатами» школьных учебных заведений. В настоящем школьное руководство не допущено на предприятия на уровне неформальных управленческих отношений. Работодатели, в свою очередь, в редких случаях идут в школы, а школа лишь иногда осмеливается приглашать руководителей и собственников предприятий. Такая ситуация отсутствия узаконенной структуры взаимодействия директоров школ и руководителей предприятий имеет негативный социальный эффект – работодатели не имеют влияния на потенциальных носителей молодой рабочей силы. Без высокого престижа труда в обществе, без личностного влияния руководителей при встрече со школьниками, учащимися ПТУ выпускник легче устраивается в сфере обслуживания. Сменилась система коллективного взаимодействия на систему индивидуального интереса и выживания. Сам работодатель лишился социальных «рычагов» привлечения рабочей силы: жилья, детских и спортивных учреждений, перспектив научно-технического прогресса, финансовой обеспеченности государством. Предприятия контролируются банками, а нередко – инонациональными компаниями.

Существует законодательное установление о предоставлении возможности проведения школьниками производственной практики на предприятии, однако предприятия требуют от школ доплат за эксплуатацию техники, за привлечение к практике обучения квалифицированных рабочих. У школ таких средств нет. Эту систему необходимо упорядочивать. А в обществе еще не прекращаются блуждания по поводу поисков общенациональной идеи, хотя есть всемирный процесс производства и образования.

Наиболее важным аспектом изучения влияния выбора профессии, влияния образования на экономику является оценка отдачи от инвестиций в человеческий капитал. Вначале экономисты ввели в теорию термин «человеческий капитал» в связи с необходимостью оценки различных форм постинду-

стриального труда, затем французский социолог П. Бурдьё (в свое время – глава Европейской социологической ассоциации – ESA) ввел это понятие в социологический оборот. «Человеческий капитал» разлагается на «интеллектуальный капитал», «профессиональный капитал» [предпосылки интеллектуального капитала личности – наличие образования (ученой степени) у родителей], «социальный капитал» – «уровень социальных связей», обусловливающих информированность личности, «финансовый капитал» (как предпосылка работы по потребности на основе ренты от дохода), биологический капитал (показатели здоровья и занятия спортом). П. Бурдьё ставил проблему измерения способностей личности в Европе, сравнения «человеческого капитала» по странам.

Безусловно, часть наиболее способных школьников должна учиться в вузах (и такое желание выражено частью исследованных школьников Пермского региона). Хотя выборка данного исследования включала обычные школы, расположенные в рабочих районах и ориентирующие детей на работу в сфере имеющихся промышленных предприятий, однако часть выпускников стремится продолжить образование в вузе.

В связи с низким уровнем школьных знаний, недостаточным для поступления в вузы, что ограничивает доступ к образованию, бытует мнение, что политика расширенного доступа к высшему образованию на коммерческой основе обеспечивает социальную справедливость. Однако изучение ориентаций на профессию позволяет сделать более сложные и менее оптимистичные выводы⁶. Массовая система высшего образования сопровождается масштабной инфляцией дипломов.

На выбор восемнадцатилетнего молодого человека/девушки оказывают влияние семья, школа, референтная группа и более широкое сообщество. В то же время социальный и культурный мир молодого человека становится все более сложным и фрагментированным, поскольку сейчас для выбора профессии возможен доступ к более широкому кругу ресурсов в потоках информации: Интернет, неограниченное множество каналов телевидения, масса объявлений об обучении и работе за границей. Молодые люди по-разному воспринимают свои возможности и планируют свое будущее в зависимости от сложившейся сети социальных связей и сформировавшейся идентичности. Средства массовой информации и культура потребления открыли молодым людям широкий диапазон «воображаемых сообществ», как местных, так и глобальных, виртуальных по своей природе.

⁶ Можно привести пример из данных фокус-группы по Перми. При встрече учеников с предпринимателями, бизнесменами не было ничего сказано об усилиях, проблемах и противоречиях своего вида деятельности, интересных ситуациях и решенных проблемах общества. Наоборот, предприниматели говорили о своих яхтах, автомобилях, путешествиях, как объекте потребления услуг, предлагаемом туризмом. После этих встреч ребята, пожимая плечами, спрашивали учителей-организаторов встречи: «А что это было?».

Молодой человек/девушка, испытывая воздействия комплекса институтов, сравнивающих прошлое и настоящее, все время находятся в процессе выбора. Однако как не существует окончательной или законченной идентичности, точно так же можно утверждать, что и число выборов личностью неограничено. Значительная часть молодежи намерена работать на предприятиях региона.

Академические успехи в школе во многом зависят от образования в семье предшествующих поколений. И этот интеллектуальный капитал не столь велик по исследованиям Н.М. Давыдовой и Н.Е. Тихоновой⁷. Доход семьи хотя и влияет на решение выбора профессии, или выбор типа образования, но не столь существенно. Этот фактор влияет в большей мере на выбор продолжительности времени обучения в школе, НПО и СПО, вузе, т.е. времени обретения самостоятельности молодым человеком, возможностью обретения профессии.

При выборе профессии очевидно влияние ориентаций выпускников на будущую заработную плату. В связи с увеличивающимся неравенством в оплате труда, ростом цен на обучение в вузах и колледжах на коммерческой основе и растущей ролью работников с высшим образованием в поддержании конкурентоспособности на внутреннем рынке труда и на международном уровне, внимание молодых когорт привлекают высокооплачиваемые профессии.

В современной ситуации выбора молодыми людьми профессии выявилось новое (второе) противоречие – обнаруживается скрытая конкуренция за каждого учащегося между школами и учреждениями НПО и СПО. Нарастает напряжение: с одной стороны, появление недобора в школу и в систему начального и среднего профессионального образования из-за очевидной демографической волны – спада численности молодых когорт, с другой стороны, учителя заинтересованы в количестве школьников, сдающих ЕГЭ, и совершенно не заинтересованы в передаче части учеников в НПО и СПО. В ходе исследования выяснился и сопутствующий данному противоречию тот социальный факт, что у директоров школ нет определенной позиции относительно профориентации, наоборот, есть некоторая предубежденность против профессионально-технического образования⁸. Причина этого, на наш взгляд, – отсутствие долгосрочного, среднесрочного и ближнесрочного прогноза на необходимые российскому обществу и промышленному региону профессии.

⁷ Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социс. 2006. № 2. С. 29–41.

⁸ Данная ситуация зафиксирована С.В. Фирсовым, медиатором фокус-групп, в ходе исследования.

Третье противоречие выражается в следующем: отправляясь работать на промышленное предприятие, молодые рабочие сталкиваются с пограничной ситуацией. На предприятии есть необходимость закрыть свободные места и выполнять малооплачиваемые операции использованием труда молодых рабочих на уровне присвоенного им НПО и СПО третьего разряда. Поскольку прежде сложившийся институт наставничества разрушен, в таком случае является нерешаемой проблема повышения квалификации. После прекращения срока действия дополнительных доплат, установленных государством, молодые работники уходят с предприятия (в систему ремонта автомобилей, установки и ремонтов компьютерной и бытовой техники, других частных обслуживающих фирм и предприятий). На предприятие приходит новый контингент молодых рабочих. Цикл повторяется без прогрессивных подвижек в повышении квалификации и закреплении кадров на предприятии. Таким образом, средства государства, затраченные на профессиональное образование, перетекают к частнику (нередко инонациональному предпринимателю, использующему носителя квалифицированной рабочей силы – молодого рабочего – и отправляющему средства, полученные от его умения, в Среднюю Азию или на Кавказ, одним словом, в республики-государства за пределы России). В обществе давно возникает вопрос, на кого работает система образования в непланируемом и неконтролируемом государством социальном процессе.

Получено 7.07.2010